

Думали, что это злой дух-мятежник, но выяснилось, что на самом деле это злое божество, и ситуация покатила к худшему. Прямо перед тем, как обезумевший Ём Джэхё устроил переполох, странствующий заклинатель предложил:

— Уже почти время обеда. Может, сначала поедим, а потом продолжим?

Это удивительно мирное предложение в один момент отключило всю боевую готовность и бдительность, словно нажали кнопку, и Ём Джэхё, забыв даже о вежливости, разразился гневом, спрашивая, в здравом ли тот уме. Когда разъярённый Джэхё возмущался, заклинатель, словно на мгновение задумавшись в недоумении, сказал, словно осенило: "А!"

— Вам, почтенные господа, сначала нужно получить лечение. Я на мгновение упустил это из виду.

Нет, вы сейчас совершенно не то поняли. В момент, когда он собирался запротестовать, что с злое божеством перед глазами еда в горло не полезет, белый бумажный талисман: чхок, прилип ко лбу.

Заклинатель, одновременно переместивший техникой сжатия пространства всех в ближайший город, осмотрев их состояние, отправил часть к лекарю, а часть - на обед. Это была быстрая и точная ликвидация последствий.

И вот сейчас. Джэхё и Соён, а также заклинатели великих родов вошли в трактир вместе со странствующим заклинателем и злое божеством.

— Ой, что такое происходит? Разве не к лекарю сначала надо обратиться?

Хозяйка испугалась, увидев, как один за другим заходят заклинатели, испачканные кровью, со сломанными, разбитыми и в синяках конечностями. Если бы она узнала, что эти относятся к сравнительно благополучным и пришли сначала поесть, то удивилась бы ещё больше.

Те, кто ещё недавно дрались и избивали друг друга, оказались в странной ситуации, когда разместились за несколькими столами на подогреваемых лежанках и смирно ждали еды. Джэхё и Соён сели за один стол со странствующим заклинателем и злое божеством. Кым Бихван, имевший сильный голос, до сих пор не пришёл в сознание и был отправлен к лекарю, поэтому остальные заклинатели великих родов не возражали против такого размещения.

К сидящим за одним столом обратился странствующий заклинатель.

— Итак, что будем делать? Может, сначала представимся?

— Предста-а-авимся? Вы что, сваха, какая чушь...

Тхоп. Соён, заткнувшая рот Джэхё, первой заговорила.

— Меня зовут Сок Соён, а это мой друг - Ём Джэхё.

Ым, хы-ып! Ым...! Джэхё попытался ухватить руку Соён, но ладонь размером с крышку котла даже не дрогнула. Странствующий заклинатель, жестом подзывая стоявшую вдали служанку средних лет, сказал:

— Я обычный странствующий заклинатель. Особого имени, достойного упоминания, у меня нет.

Странствующий заклинатель всегда представлялся с эпитетами вроде "случайно", "проходивший мимо", "обычный". Соён, своими глазами увидевшая то, о чём слышала по слухам через третьи руки, почувствовала себя странно.

Вскоре взгляды Джэхё и Соён обратились к зловещему божеству. Раз представлялись по очереди, теперь была очередь зловещего божества. Но зловещее божество полностью игнорировало двоих. Ничего не оставалось, как послать взглядом странствующему заклинателю знак: "Сделайте что-нибудь". На это заклинатель склонил голову к зловещему божеству.

— Как вас зовут?

— ...А?

Глаза по-прежнему не видели, но зловещее божество, догадавшееся по краю вуали, нежно колышущейся и щекочущей кончик носа, насколько близко подошёл собеседник, в смущении глубоко опустило голову.

— Просто... Амугэ... можешь называть.

— Тогда, господин Амугэ?

— ...Господин? Господин... добавляешь?

— Нет особых причин не добавлять, не так ли?

— Пойдите, пойдите. Минутку.

Джэхё, словно мелкое животное, бьющее задними лапами по полу, с недовольством колотил по лежанке: тхан-тхан.

— Послушайте, так вы до сих пор даже имён друг друга не знали?

На его тон, полный недоумения, странствующий заклинатель пожал плечами: "Да, именно так". Джэхё от изумления начал фыркать.

— Похоже, вы вообще не обменивались именами? Да?

— Верно. Мы впервые встретились вчера. Прошёл ровно день.

Так защищал того, с кем познакомился всего день назад? Даже не зная имени собеседника?

Зловещее божество так извивалось только перед странствующим заклинателем. Джэхё думал, что они в отношениях не разлей вода. А на самом деле связь оказалась гораздо поверхностнее. Джэхё почему-то почувствовал волнение.

— Почему вообще не знаете имени? А? Целый день вместе, разве не любопытно? А?

— М-м. Особой необходимости знать нет, верно?

Ради того, с кем познакомился всего день назад, противостоял более чем десятку заклинателей. Но имя знать не обязательно?

Что это вообще такое?

— ...Не понять, сердечный он или холодный.

Джэхё надул губы и проворчал. Мягко улыбнувшийся странствующий заклинатель откинул назад край вуали, щекотавший нос Амугэ.

— Для соблюдения вежливости не обязательно нужна привязанность. Достаточно знать общепринятые нормы. Нужен только здравый смысл.

Это... он отрицает слово "сердечный"?

Джэхё пребывал в сомнениях, когда подошла служанка. После того как странствующий заклинатель заказал еду на четверых, Джэхё осторожно спросил:

— Где мы находимся?

— Сами зашли, а не знаете? Это же трактир.

— Не это, а какое название местности.

Служанка посмотрела, словно видела нечто странное, и коротко бросила:

— Иллим.

Она, словно торопясь, ушла. Оставшийся Джэхё погрузился в размышления.

— Иллим? Где это Иллим?

Странствующий заклинатель, превративший в пепелище десять ли во все стороны, применил технику сжатия пространства, взяв с собой более десятка человек. Поэтому они даже не знали, где находятся. Заклинатель, потирая кончик широкополой шляпы между большим и указательным пальцами, сообщил:

— В пятистах ли к северо-востоку от Хомёнсона.

Хомёнсон - место, где находилась резиденция полководца Хама, район, где они недавно препирались. Джэхё, видевший Соён, едва не умершую после перемещения на шесть ли, смотрел на странствующего заклинателя, переместившего за раз на пятьсот ли вместе со спутниками и не показавшего ни малейших признаков усталости, словно на монстра. Сок Соён начала разговор.

— Пятьсот ли на северо-восток - это не Чхонним? Место, где находится крепость Яре.

Крепость Яре получила своё название оттого, что божество-защитник, один из Четырёх великих духов, возвёл крепость за одну ночь. Невозможно было, чтобы они, заклинатели, а не простые обыватели, перепутали этот регион.

— Ещё несколько лет назад это называлось Чхонним. После прихода к власти Его Величества Императора название изменилось. Когда вернётесь домой, вам стоит обновить карты.

На совет странствующего заклинателя Джэхё и Соён вздрогнули.

Изготовление и хранение карт в частных семьях строго запрещалось в любую эпоху и в любой стране. Но достаточно известные великие роды обязательно имели карты. Ведь чтобы использовать технику сжатия пространства, нужно знать географию этой земли как свои пять

пальцев.

Это то, что все негласно делали, но внешне замалчивали. В далёком прошлом было даже, что один из пяти великих родов – род Юль из Хваян – был преследован до грани уничтожения под внешним предлогом хранения таких карт. Это означало, что не стоило так открыто обсуждать это в общественном месте.

— Кхм, кхм. Вообще-то, надо что-то сделать сначала с этим свитком.

Откашлявшись и сменив тему, Ём Джэхё достал свиток, в котором был запечатан Амугэ.

— Хотя за основу взяты обычные неупокоенные души, но говорили, что можно запечатать души целых ста человек, и я потратил целое состояние, рассчитывая использовать всю жизнь. А что сто человек – ни одного не смог запечатать, чёрт возьми!

Сначала это была тема, поднятая, чтобы скрыть разговор о картах. Но чем больше он об этом думал, тем искренне злился. Ём Джэхё косо посмотрел на свиток.

— Меня обманули?

— Вряд ли.

Странствующий заклинатель возразил.

— Судя по печати, похоже, что это сделано в мастерской Оксон с острова Чоджадо, там не продают настолько дефектные изделия.

Мастерская Оксон, расположенная рядом с островом Чоджадо, который был островом посреди реки Хаджундо, была мастерской, изготавливающей различные магические артефакты, используя только высококачественную бумагу из нефритовых досок, и принимала особые заказы. Среди заклинателей было известно место с проверенным мастерством и качеством, о котором ходили слухи, что нужно ждать три года, чтобы получить заказанный в мастерской Оксон магический артефакт.

Магический артефакт, полученный после таких долгих ожиданий и траты целого состояния, оказался бракованным. Ём Джэхё раздражался, но был растерян реакцией странствующего заклинателя. Почему защищает вместо него? Может, родственник хозяина мастерской Оксон?

— Говорили, что свиток может запечатать сто человек, а он во-он там ни одного не запечатал! А?

Ём Джэхё, указывая свёрнутым свитком на Амугэ, снова подчеркнул. Широкополая шляпа заклинателя наклонилась к Амугэ на соседнем месте, затем к пустоте позади.

— Именно поэтому. Говорили же, что на сто человек.

— ...? Что ты говоришь? А?

Как раз в этот момент на лежанку поставили низкий столик с едой. Заклинатель указал на миску с супом на столике.

— Эта посуда сделана так, чтобы вмещать ровно столько супа.

Его палец снова направился к котлу на очаге, испускающему белый пар.

— Если попытаться весь суп, полный в котле, влить в эту маленькую миску, естественно, он перельётся через край, не так ли?

Ём Джэхё не дурак. Он сразу понял, что хотел передать заклинатель. Но.

"Он же один?"

Как ни посмотри, злое божество было только одно. Если бы в мире было ещё такое злое существо, то несчастье точно бы пришло.

Странствующий заклинатель, сказав, что угощает, заказал различные блюда: овощи, рыбу, варёное мясо, жареное мясо и другое. Джэхё, не успевая распробовать вкус, впихивал в себя рис, не понимая, попадает ли в рот или в нос.

— Господин Амугэ. Вы ещё не видите?

— А... м-м.

— Покормить вас?

Пху-хып...!

Соён поспешно отодвинула лицо Джэхё, выплюнувшего то, что было во рту. Благодаря этому безопасность стола была сохранена. Соён, похлопывая по спине Джэхё, который, видимо, действительно подавился и некрасиво кашлял, протянула стакан с водой.

— А, а-а?

Тем временем Амугэ тоже погрузился в огромный конфликт. Покормить... меня?

Когда зрение вернётся, он больше никогда не получит такого предложения. Насладиться особой возможностью, доступной только в этот момент, или показать себя великодушным и достойным? Амугэ, размышлявший между двумя вариантами о дилемме всей жизни, уныло покачал головой.

— Нет... я могу есть сам.

Действительно так было. Амугэ, ощупывая столик, определил местоположение посуды и зачерпнул ложку риса. То, как он умело ел, не пролив ни зёрнышка, хотя был практически слепым, было близко к чуду. Правда, с точки зрения тех, кто был избит до полусмерти этим слепцом, оставалось лишь думать: кто может бить не глядя, тот может и есть не глядя.

Когда Джэхё, попив воды, наконец успокоился, послышался звук: ы-дык. Взгляды троих обратились к Амугэ. Амугэ пожевал, затем выплюнул что-то на ложку. Маленький чёрный комок размером с песчинку.

Камень.

Этот парень попал на камень.

—

Джэхё молча покопался в своём рисе. Раз тот рис и его рис из одного котла, нужно было проверить, есть ли ещё камни. Конечно, камней не было. Белый рис лишь блестел глянцем.

— Всё в порядке?

На беспокойство зачинателя: м-м, медленно ответив, Амугэ ощупал кончиками пальцев миску с супом и точно зачерпнул ложку. Амугэ, взяв в рот глоток супа, снова замер, затем покопался языком во рту и осторожно выложил на ложку.

Яичная скорлупа.

—

Джэхё теперь стал ковыряться в супе. Рядом Соён тоже незаметно проверила рис и суп. И на этот раз с их едой всё было в порядке.

<http://bllate.org/book/14995/1502309>